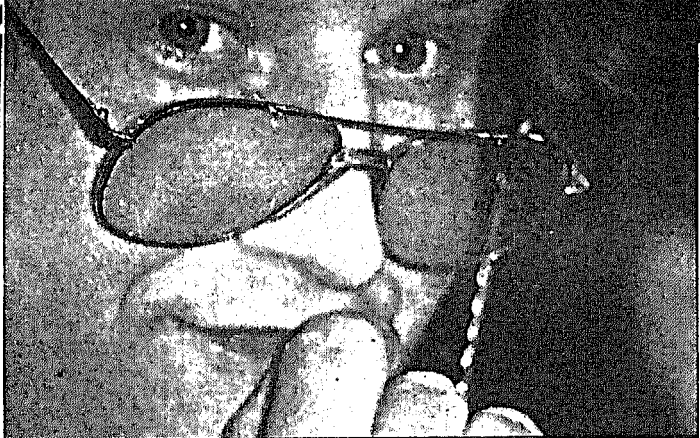

НЕУГОДЕН

ИЗ ТЕАТРА НА МАЛОЙ БРОННОЙ
ВЫЖИВАЮТ ОЧЕРЕДНОГО ГЛАВНОГО РЕЖИССЕРА

Олег Вавилов

Очередное изгнание главного режиссера из Театра на Малой Бронной (или, если более лояльно, — не продление с ним контракта) случается примерно с той же частотой, с какой в «Ленкоме» выпускаются премьеры. Именно главного режиссера, а не художественного руководителя, что принципиально.

Ольга ФУКС

Худрук априори определяет политику театра в целом. Главреж нанимается по контракту директором, который, как и всякий работодатель, волен этот контракт не продлевать. Два года назад таким образом не продлили контракт с Сергеем Женовачом. Теперь настала очередь Андрея Житинкина — шестого по счету главрежа при одном директоре, которому в корректной с юридической точки зрения форме указали на дверь. Малая Бронная давно уже прочно ассоциируется с понятием «театр одного директора», каковым является 82-летний юрист Илья Коган.

«Заинтересованные лица» любезно согласились ответить на вопросы «ВМ».

Илья КОГАН: «Житинкин показал себя как руководитель театра плохо. Его полити-

ка не дала желаемых плодов. Когда мы его пригласили на должность главного режиссера, то предложили ему высказаться относительно своих планов. Он говорил о том, что очень уважительно отнесется к театру, в котором живет дух Анатолия Эфроса, и будет сохранять этот дух. Это обещание он не выполнил. В искусстве его интересует только секс и смерть. Я хотел ему помогать, но чаша терпения переполнилась. Ко мне письменно обратился труппа артистов, в том числе и ведущих, с просьбой не продлевать контракт с Житинкиным в качестве главного режиссера. Актер Иван Шабалтас даже опубликовал свое письмо, поведав его на доске объявлений. Только Олег Вавилов занимает другую позицию в этом вопросе. В одной из газет написали, что писать письма директору — это совковый метод. Но они ведь не в КГБ написали, не в райком партии, а директору театра! Вопрос с Житинкиным еще не решен окончательно. Досрочного расторжения контракта с ним не будет. Он продолжает репетировать «Анну Каренину».

Андрей ЖИТИНКИН: «Я не согласен с тем, что не выполнил свои обещания. Давайте посмотрим без всякой «психологии». Начиная здесь работу, я предложил четыре названия и поставил эти спектакли. Я занял актеров, которые давно не работали. Театр стали приглашать на гастроли — только с моими спектаклями. Самые дорогие билеты — на мои спектакли. Параллельно я открыл здесь тренажерный зал для актеров и VIP-зал для гостей. Я сделал пять кассовых спектаклей, которые директор сможет еще крутить очень

долго. Я сказал Когану, что не понимаю, зачем ему нужен этот раскол. Актеры репетируют с валлидолом, минут по пятьдесят я не могу вывести их из ступора, в котором они пребывают после всех этих коллегий в жанре товарищеского суда. На коллегии 29 ноября он не озвучил имена актеров, подписавших письмо. Для меня такое письмо — все равно как анонимка. Сейчас я очень жалею, что тогда просто не встал и не ушел.

Директор использовал меня как художника, как человеческую единицу, хотя юридически все точно, и я действительно бесправен. Я думаю, что очередной главреж нужен ему не больше двух лет.

Актеры, которых я привел в этот театр, — Домогаров, Страхов, Якоблева, Крюкова, — пришли только в связи с моими работами. Помню, я еще поразились их осторожностью. — Женя Крюкова, например, не торопилась заключать контракт, пока со мной не продлят. Как в воду глядела. Они люди занятые, снимающиеся — им есть, из чего выбирать. Да еще если Олег Вавилов уйдет — пропадет полрепертуара. Меня просят не терять самообладания, и сейчас я репетирую свой шестой спектакль — «Анну Каренину». Репетиции не брошу ни при каких обстоятельствах».

Что тут скажешь? Разбираться с тем, кто из актеров что подписал, противно. Обсуждать эстетику Андрея Житинкина в данном случае бессмысленно — он не на Малой Бронной родился как режиссер, да и не в эстетике дело. Сергей Женовач режиссерски был полной противоположностью Андрею Житинкину, но их судьбы в театре на Малой Бронной сложились одинаково. И «Золотая маска» за «Идиота» Женовача, и кассовые сборы Житинкина их не спасли. А про дух Эфроса и вовсе рассуждать неудобно — Анатолий Васильевич оставил после себя не только спектакли, но и книгу, в которой о болью описал свои взаимоотношения с актерами и директором Бронной.